

Е. Н. Орлов

**Александр Македонский. Его
жизнь и военная
деятельность**

**Федора Ароновича Орлов
Александр Македонский. Его
жизнь и военная деятельность**
Серия «Жизнь замечательных
людей (ЖЗЛ от Павленкова)»

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175661

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф.Ф.Павленковым (1839-1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

Глава I

6

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Е. Орлов
Александр Македонский
Его жизнь и военная
деятельность
Биографический очерк

Портрет Александра Македонского

Глава I

Фигура Александра. – Родители и воспитатели. – Духовные и физические особенности. – Разногласия с отцом. – Восшествие на престол. – Первые шаги. – Усмирение Греции и поход за Дунай. – Второе восстание Греции. – Встреча с Диогеном. – Миссия Александра. – Состояние Персии и Дарий Кодоман. – Выступление Александра в поход. – Его силы. – Посещение Трои. – Битва при Гранике. – Подчинение Малой Азии. – Взятие Милета. – Дальнейшие движения. – Падение Галикарнасса и рассечение гордиева узла. – Подчинение малоазиатских сатрапов. – Болезнь Александра и его великодушие. – Дарий при Иссе. – Сражение при Иссе. – Падение Дамаска и судьба военнопленных. – Александр в Финикии и первое письмо Дария. – Штурм Тира. – Второе письмо Дария. – Подчинение Палестины и взятие Гацы. – Поход в Египет. – Празднества и основание Александрии. – Поворот в карьере Александра

Романтическая фигура Александра Македонского представляет едва ли не высший тип завоевателя, какой когда-либо видела история. В противоположность Ганнибалу, Цезарю, Фридриху Великому и даже Наполеону, Александр был истый, если можно так выразиться, художник своего дела, у которого конечный момент, даже практический резуль-

тат отступали на задний план перед внутренним импульсом творчества. Не ища ничего, не руководствуясь никакими соображениями материального или идеального характера, он во все продолжение своей карьеры не знал иного мотива к деятельности, кроме безмерной жажды завоевания, и не видел удовлетворения нигде, кроме как в самом завоевательном процессе, в самом упражнении своих способностей. Оттого было бы некстати сравнивать его с гением разрушения, как это принято иногда делать: уничтожать так же мало входило в его расчеты, как и строить; он просто отдавался войне, как поэт отдается своему созданию, – всецело и беззаветно, не внося никаких сознательных тенденций и повинуюсь исключительно инстинкту своей природы. Увлекаться им в конце XIX века было бы, конечно, невозможно: дело ведь в последнем счете сводится не к чему иному, как к ужасной охоте на людей; но те глубокие следы, которые его личность и деятельность оставили в умах и жизни человечества, дают ему право на наше внимание, несмотря на все зло, причиненное миру.

Александр принадлежал к героическому роду, восходившему к Гераклу, с одной стороны, и к Эаку, судье Аида и деду Ахилла, – с другой. Его отец был Филипп, царь Македонский, который силою оружия столько же, сколько и дипломатией, сумел в короткое время сделаться господином всего эллинского мира. Его мать была Олимпиада, дочь эпирского царя, натура огненная и полудикая, с особенною страст-

ностью предававшаяся таинственным учениям Дионисия и Деметры. Никто бешенее ее не носился в вакхическом иступлении по горам и долинам, никто безумнее ее не размахивал зажженным факелом и священными змеями и никто с таким неукротимым пылом не отдавался ночным оргиям, заставляя говорить о себе весь север Греции. Филипп встретился с нею на Самофракийских таинствах и, прельщенный ее красотой, женился на ней в 357 году до н. э. Спустя год, в бурную октябрьскую ночь, когда в Эфесе пылал знаменитый храм Дианы, зажженный кощунственной рукою Герострата, родился Александр, и Филипп, только что взявший Потидею, получил известие об этом одновременно с известием о великой победе, одержанной его полководцем Парменионом над иллирийцами, и о присуждении приза его лошади на олимпийских состязаниях. Появление на свет Александра сопровождалось, таким образом, рядом знаменательных событий. Недаром, говорят, Олимпиада впоследствии утверждала, что в ночь перед свадьбою ей снилось, будто молния ударила ей в чрево и зажгла огонь, быстро распространившийся во все стороны: младенцу предстояло покорить мир, и сам Зевс-громовержец давал этому знамение!

Филипп, в бытность свою в юности заложником в Фивах, испил из золотой чаши греческой культуры, и теперь, занятый мечтою объединить Грецию под своей властью и стать носителем ее назначений, решил дать своему сыну эллинское образование. Он удалил его в небольшой город Миезу

и отдал на попечение Леонида из Эпира, родственника царицы, и Лизимаха из Акарнании, ученого, хотя и не особенно талантливом, ритора. Под их руководством Александр быстро изучил предметы тогдашнего образования и в 10 лет удивлял прибывших к Филиппу в качестве послов Демосфена и Эсхина знаниями по литературе и изящною декламацией монологов из греческих драм. Но еще шире развились его способности, когда, по достижении 13-летнего возраста, он поступил под руководство Аристотеля, величайшего мыслителя древности. Аристотель, как известно, был сын Никомаха, семейного врача и друга Филиппа, и последний, говорят, еще в 356 году до н. э. писал стагирийскому философу письмо, в котором извещал о рождении сына и изъявлял свою радость по поводу того, что это случилось в его, Аристотеля, жизнь. Это предание ныне дискредитируется, но совпадение, на которое оно указывает, было несомненно делом большого счастья. Мощный ум завоевателя мира пришел в соприкосновение с мощным умом “завоевателя мысли”, и результаты были таковы, что впоследствии Александр сам говорил, что если отцу он обязан жизнью, то Аристотелю он обязан еще большим – *осмысленною* жизнью. Он проводит три года в занятиях высшими науками и приобретает такое уважение к знанию и просвещению, что, много лет спустя, среди жестокостей войны, его меч постоянно опускался перед созданием мысли и ее творцом. Он получает необычайную любовь к поэзии, и позднее, заброшенный в пустынный угол

Азии, выписывает из Македонии кипу книг – драмы Эсхила, Софокла и др. Он особенно привязывается к “Илиаде”, воспевающей подвиги его предка Ахилла: носит экземпляр ее с собою повсюду во все экспедиции и кладет его на ночь вместе с оружием под подушку. Он изучает риторику, политику и вообще государственные науки и выносит из них тот своеобразный космополитизм, который старается провести в жизнь в последние свои годы. Словом, все те гуманитарные симпатии, которые он обнаружил в течение своей карьеры, он носит зародышами уже в отроческой своей душе, и нет сомнения, что они были вложены ему его гениальным учителем.

Параллельно развивались и другие стороны его натуры. Сильный и бесстрашный от природы, унаследовав от матери ее пылкий и энергичный характер, а от отца – его настойчивость и выдержку, он непрерывными упражнениями довел свой организм до высшей степени выносливости и ловкости. Он с редким умением переносил голод, холод и усталость, метал копье и скакал верхом лучше всех своих сверстников и любил идти навстречу риску и опасностям. Однажды к Филиппу, страстному любителю лошадей, привели кровного фессалийского скакуна Буцефала. Царь пришел в восторг от его грации и силы, но когда стали пробовать его бег, то оказалось, что он решительно не поддается узде и никому не позволяет на себя сесть. Лучшие конюхи и жокеи ничего не могли поделать с ним, и раздосадованный царь приказал

уже было увести его, когда наблюдавший всю сцену молодой Александр выступил вперед и попросил позволения попытаться счастье. Придворные рассмеялись, но царевич продолжал настаивать, и Филипп уступил. Заметив, что Буцефал боится своей собственной тени, Александр повернул его лицом к солнцу и, успокоив ласками, легко вскочил ему на спину. Строптивый конь начал было свои прежние маневры, но Александр сидел, словно приросший, и потихоньку пустил его рысью. Мало-помалу рысь перешла в галоп, а потом в карьер, и Александр, обскакав несколько раз двор, подвел к Филиппу усмирненного коня. Все рассыпались в похвалах, и царь, обнимая сына, со слезами на глазах проговорил: “Ищи себе другого царства, сын мой: Македония для тебя мала”.

И, нужно признаться, мальчик вполне соглашался с ним. С раннего возраста он обнаруживал крайнее честолюбие и самоуверенность, отчасти унаследованные от матери, отчасти же благоприобретенные в атмосфере лести и поклонения. Спрошенный однажды, не примет ли он участия в состязаниях в беге на Олимпийских играх, он ответил, что да, но лишь в том случае, когда соперниками его будут цари. Всякий раз, когда гонцы привозили известие о новой победе Филиппа, он впадал в раздражительность и меланхолию, говоря, что отец покоряет и покоряет, пока ему, Александру, не останется ничего, что покорять. К счастью для репутации нашего героя, за этими выходками скрывался блестящий генерал. Семнадцати лет он уже отличался при взятии города

Перинта и тогда же был назначен регентом на время отсутствия Филиппа в Херсонесе. Он повел тогда свою первую армию против одного из соседних племен, основал свой первый город во Фракии и принял впервые иностранное посольство. Последнее прибыло от персидского царя, и Александр сыграл свою роль с таким достоинством и тактом, что окружающие были поражены. Сами послы не знали, что думать, когда, вместо обычных банальностей, он стал подробно спрашивать их о маршрутах и путях сообщения Персии, о ее силах, политическом устройстве и пр. Они на все отвечали с охотою, не предчувствуя, что этот красивый юноша думает крепкую думу и через пять-шесть лет воспользуется сообщенными сведениями, чтобы разбить их монархию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.